

Провинциальный ИНТЕЛЛИГЕНТ

Международная литературно-публицистическая газета. №10 (15), октябрь 2010 г.
Газета выходит один раз в месяц. Контакты для участия и сотрудничества указаны в выходных данных в конце газеты.

наш сайт открыт!
www.gazeta-pi.ru

Создай себя!

Многие помнят выборочный телевизионный опрос населения, проведенный в конце жизни СССР, о значении слова «побег». Большинство взрослых ответило, что это связано с тюрьмой. И только один из последних опрошиваемых - школьник шестого класса - разъяснил, что это росток растения, внушив надежду и радость социологам в том, что общество еще не потеряно.

Каждый раз, когда мы встречаемся с талантливыми молодыми людьми, то убеждаемся во втором значении слова «побег».

С новым таким сильным побегом я встретила на любительском концерте белорусской девушки - певуни с чистым серебряным голосом Алеси Алисиевич в Петрозаводске. Меня поразила талантливость девушки еще 3,5 года назад. Вторая встреча в мае 2010 года подтвердила мое первое впечатление. Ее выступление - это синтез стилей, жанров и вдохновений. Возросла сценическая культура, в концерте появились новые жанры - танец и чтение прозы с мастерством актрисы. Захотелось побольше узнать об одаренной,стройной светловолосой девушке с естественными манерами.

Оказывается, профессиональный рост Алеси - это результат самосовершенствования, начавшегося в школьные годы, когда учителя и родители одноклассников советовали ей связать жизнь с танцами, которые она называла: «Гимнастика моя». В 15 лет Алесь поняла, что в ней проснулся дух танца. И с тех пор ее стала поддерживать и направлять старшая сестра, часто повторявшая: «Тебя должен увидеть мир». Родителям было некогда обратить соответствующее внимание на одаренную дочку. Папа работал водителем-дальнобойщиком, мама была служащей, они не заметили энергию девочки, бившую ключом в детстве. Уже в третьем классе Алесь попробовала писать стихи, помогавшие ей познать мир и сформировать свое мировоззрение. Оказывается, все песни концерта в 2010 году созданы на стихи самой Алеси.

Завораживающими детскую душу маленькой девочки были разнообразные книги и песни Анны Герман, Аллы Пугачевой. Я уверена, что в творчестве Алеси присутствует опыт Людмилы Зыкиной: у обеих очень похоже композиционное построение песен с акцентом в конце на главное их содержание. Естественно, на формирование музыкального вкуса девочки повлияло роскошное певческое белорусское народное творчество. Приятно, что в последнем концерте прозвучала песня на белорусском языке. Генетическая память развила у девочки одаренность от отца. Папа ее с 5 лет играл на гармошке, пел и танцевал в любительском ансамбле, но профессию выбрал свободолюбивую, лидерскую - водителя-дальнобойщика. Его божий дар возродился в Алесе, а его профессия передала дочери любовь к путешествиям, познанию мира, легкому общению с новыми людьми.

Алесь находится в расцвете нового поколения и уже за это время обогнала

многих. В первом десятилетии жизни стала писать стихи, танцевать. Запела после 20 лет, когда сформировались душа и мировоззрение, когда появилась потребность с единомышленниками нести свои мысли другим.

Алесь очень строга к себе. Каждое выступление старается довести до совершенства. Стихи свои доверяет композиторам, которые ее понимают, поэтому ее песни - это голос человеческой души, лучезарной и вечно молодой, исцеляющей слушателей. Она выступает в ансамблях с инициативными людьми из разных городов. Зрители ощущают - как идет очистка пространства, очистка души и даже погода становится солнечной; удивительно, что птицы поют с ней в унисон. Мысли быстро реализуются.

В 2002 году Алесь участвовала в Одесском музыкальном фестивале «Пространство любви». Через несколько лет выступала в дуэте «Солнечный ветер» с Сергеем Короленко с Украины, позже - с Олегом Русаком из Беларуси, с пианистом Олегом из Киева, имевшими профессиональное музыкальное образование. Выступала в концертах с бардами. Участвовала во многих психологических тренингах, семинарах, совещаниях. Со своими единомышленниками общается через интернет. Ее аудитория, как она призналась, очень широка - от детского дома до престарелых, от колоний до филармоний. Уже изъездила всю страну с запада на восток, с севера на юг. Прием везде был теплый. Чистая славянская душа всегда привлекательна. А главное в этом то, что она умеет дружить и ценить общение.

Развивать талант - это дорожить им и дарить его другим. На вопрос что же самое ценное в жизни, Алесь ответила: «Быть самим собой». Это ей удалось, для всех она, словно светлый лучик, открыта. Она оправдала свое имя, ведь «Алесь» означает - дочь лесов и полей. Ее здоровые амбиции восхитительны!

Хочу пожелать этой чуткой старательной девушке воспользоваться возможностью профессионального музыкального образования или экстерном сдать экзамены в музыкальное учебное заведение, чтоб удостовериться в полноте своих знаний и умений. В одиночку без системы трудно познать и покорить мир - время Леонарда Да Винчи прошло. Но исключение возможно - знаменитый «Зубр», генетик с мировым именем Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский доказал такую возможность.

Надеюсь на индивидуальное обучение талантливых педагогов, которые сэкономят и обогатят природный дар Алеси. Надо, чтоб оценку творчества давали профессионалы, а не любители. Эта новая ступень познания мира сделает жизнь ее более полной. Вот тогда и завершится возгорание божьей искорки создания себя, а побег превратится в мощное дерево.

*Хильма ПОРАЛЬ
г.Петрозаводск*

Меня зовут Светлана, мне 40 лет, мое заболевание «Спинальная мышечная атрофия Вердинга Гоффмана». Сколиоз зажал левое легкое и сердце. Трудно дышать и сидеть.

Мне срочно нужна операция по коррекции позвоночника и его фиксации (имплантат). В России больным со СМА II типа в такой проблеме не помогают. Надежду на улучшение дает ортопедическая клиника Ортон в Хельсинки, Финляндия, где делают операции по коррекции позвоночника таким больным как я. Операция сложная и дорогая. Ее стоимость 42 тысячи Евро. Мы с мужем инвалиды, живем только на пенсию (у меня I группа, у мужа II группа инвалидности). Обо мне можно посмотреть сюжет, снятый Телеканалом СТО, его можно посмотреть здесь: <http://www.tv100.ru/video/view/34156/>

Нужна помощь!

Помощь больному человеку - это показатель твоей здоровой души. А каждый участник благотворительности - нравственно богатый человек.

Знаю, что многие хотят мне помочь, но не могут пройти по ссылкам, которые я даю, поэтому в моем резюме вы сможете найти всю информацию, как мне помочь, отчет о поступившей помощи, я буду давать в своем дневнике, там будут и дополнительные новости, а также ответы на вопросы, которые чаще всего встречаются в отзывах, обращенных ко мне.

Мне можно помочь.

Способ первый и бесплатный:

Распространять мой призыв о помощи через функцию личной переписки с авторами сайта Проза Ру, приглашать на мою страничку своих друзей, помогать рассылать информацию о моей беде на своих страничках, ЖЖ и в других блогосферах, например, на Фейсбуке, в блогах Я.ру, Мейл.ру, Дайри и так далее.

Способ второй (как помочь мне на операцию материально):

Через Благотворительный фонд «Предание» можно перечислить деньги анонимно. С помощью VISA или другой банковской карты; с помощью SMS; через банк (причем распечатываются заполненные квитанции), - можно перечислить деньги совершенно анонимно. С конфиденциальностью в благотворительных фондах строго, это всем известно.

- Через Яндекс-Деньги: 41001328712528

- Через почтовый перевод: 188541, Ленинградская область, г. Сосновый Бор, ул. Парковая, д. 24, кв. 19 - Михайловой Светлане Викторовне

- Через банковский перевод рублевый счет:

Реквизиты сберкнижки: Адрес: 188541, г. Сосновый Бор, Ленинградская обл., пр. Героев, д.47; ИНН 7707083893; КПП 471402001; ФИО получателя: Михайлова Светлана Викторовна; Сосновоборское ОСБ № 8172; Р/с 42307 810 3 5536 0010770; Банк получателя: Северо-Западный банк Сбербанка РФ, г. Санкт-Петербург; БИК 044030653; ОГРН 1027700132195; ОКПО 09171401; ОКВЭД 65.12

Телефон: (81369)66-200; Телефакс: (81369)66-203

Счет МФР 30301810955000605536; К/счет 3 0101810500000000653

- Реквизиты для перечисления средств на счет карты (муж):

Банк получателя: СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ БАНК СБЕРБАНКА РФ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ; К/СЧ 30101810500000000653; БИК 044030653; ИНН 7707083893; ОКПО 09171401; ОКОНХ 96130; КПП 783502001; Р/СЧ 40817810755007158029

Получатель: МИХАЙЛОВ ИВАН ВАЛЕРИАНОВИЧ

Назначение платежа

Номер карты (Виза Электрон): 4276855012135790

- Для перечислений в Евро:

Реквизиты по системе S.W.I.F.T Северо-Западного банка Сбербанка России для совершения валютных переводов. Номер банковской карты 5469550012958614

ФИО владельца счета карты: Михайлова Светлана Викторовна; Валюта счета карты: Евро; S.W.I.F.T. код банка: SABRRU2P; Наименование и адрес: SBERBANK (SEVERO-ZAPADNY HEAD OFFICE), ST.PETERSBURG, RUSSIA 40817978355003024211; Михайлова Светлана Викторовна

- Через Western Union

Это надежная международная система переводов, которая действует в большинстве городов мира. Вам нужно просто прийти с паспортом в любое из отделений Western Union и написать в заявке:

• Ф.И.О. получателя: Mikhailova Svetlana (Viktorovna)

• Страна и город получателя: Rossiya (Россия), Lenigradskaya obl., Sosnovy bor (Ленинградская обл., Сосновый бор)

• Сумма перечисления:

(комиссия за перечисление зависит от города/страны отправления)

Код договора не забыть передать мне (либо на мой e-mail DI_msv@mail.ru, либо на e-mail моего мужа ivms@yandex.ru), чтобы я по нему смогла получить деньги в своем отделении Western Union. Подробнее здесь: <http://www.westernunion.ru>

- Напрямую через платеж Клинике Ортон

SAIRAALA ORTON OY; BANK ACCOUNT: SAMPO BANK PLC Helsinki, Finland;

IBAN: FI18180001710140055; SWIFT: DABAFIHH

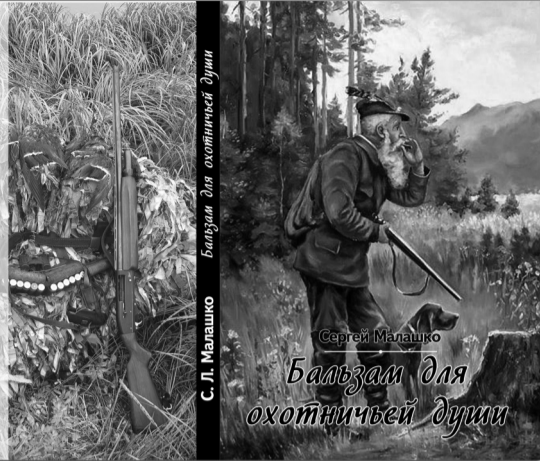
Payment for Mikhailova Svetlana treatment; При оплате в поле для сообщения обязательно внесите повторно мое имя - Mikhailova Svetlana

Как со мной связаться по тел.: Дом.: 8(81369) 2-56-29; Моб.: +7-921-369-66-33

Духи охоты Сергея Малашко

Сергей Малашко
Родился в 1962 году в городе Зав. Амурской области. Юношеское увлечение охотой стало профессией. В 1984 году получил диплом охотника, работал по специальности в Хабаровском крае и Магаданской области. Публиковался в альманахах: "Охотничьи просторы", "Колымские просторы". В 2000 году издав книгу "Бальзам для души охотника", он бежал от себя и себя". В 2009 году опубликованы четыре рассказа в книге "Неизвестный Магадан". Начался в литературных сборниках Международного Союза писателей "Новый Союз писателей". Живет в Магадане.

укладывать в печь, прижав их ладонями, а не взяв пальцами.

Иногда оказывается проблемой зажечь спичку. Просто пальцы не гнутся, и тогда приходится спичку зажимать между пальцами, класть коробок на печь, прижимать его и пытаться зажечь спичку. После того, как это удается, не сразу зажигаешь огонь в печи.

Только после этого ты уверен, что будешь жить. Остаётся положить руки на холодный металл печи и греть их, ощущая покалывание до тех пор, пока руки терпят.

После этого зажечь керосиновую лампу не составляет большого труда.

Но зато как приятно после пурги, обходя путики, снимать попавших в капканы соболей, - буран остается в памяти, но где-то далеко, а радуют успехи на охоте.

- Верите ли Вы в мистику?

- Во время нахождения на рыбалке или охоте - непременно. Пусть простит Бог, но на это время мы с друзьями становимся язычниками и поклоняемся Духу Охоты. Притом на полном серьезе.

- Сергей, я знаю, что Вы страстный любитель животных, особенно собак. Мне очень понравился Ваш рассказ «День рождения бульдога». Расскажите, пожалуйста, о судьбе Хрюндельмана, и о животных в Вашей судьбе вообще.

- Благодаря за высокую оценку рассказа. Кстати, если интересно, то на Галерее выложена работа под названием «Из жизни бульдога Хрюндельмана Сергеевича». Это расширенный вариант работы, где описаны новые похождения этого пса. Надеюсь, не разочаруетесь. То, что касается его судьбы - друг перевез его из Магадана в Амурскую область, где он прожил еще года три. Погиб нелепо - на прогулке, спускаясь с сопки, сломал ногу. Ветеринары неправильно сложили перелом - дальше загноение и сепсис.

Сколько себя помню, в нашей семье всегда жили собаки. Кошек не было никогда. Собаки все были разные и приносили массу хороших минут. Если интересно, можно просмотреть еще несколько работ о собаках. Сейчас, в силу обстоятельств из-за рабочего режима не могу себе позволить держать пса. А очень хочется настоящего ягдттерьера. Это фокстерьер в кубе - и кердец всем соседским кошкам и головная боль с соседями. Но на охоте - это больше, чем собака.

- Спасибо за откровение! Мне очень жаль Хрюндельмана. На самом деле он мне очень понравился, еще когда я о нем читала на литературном Портале «Галерея Златы Раповой». А лично Вас опасности подстерегают на охоте?

- Конечно. Очень часто героизм по преодолению опасностей является следствием чьего-либо или собственного разгильдяйства. Весь вопрос в том, как их разделить. Большую часть опасности таят в себе сами люди, выезжающие в лес. Не имея опыта и даже не пытаясь думать головой немного по-иному, чем в условиях городского асфальта, половину проблем люди наживают себе сами.

Банально стертые ноги, неумение приготовить еду, разжечь костер, владеть элементарными инструментами (пила, топор, молоток), неумение видеть, куда можно ступить, а где нужно обойти, часто приводит к плачевным последствиям. Это часть опасностей, успех борьбы с которыми зависит от самого человека.

Их все же больше, чем объективных опасностей. Возможность попасть в буран, под дождь, паводок есть всегда, но здесь приходят на помощь знания метеорологии и опыт. Они часто позволяют избежать ненужного.

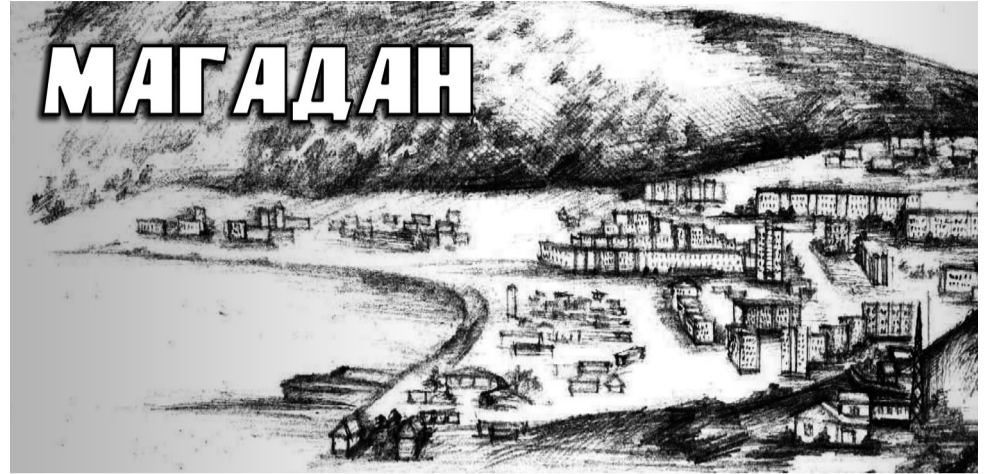
- Сергей, Вы описали в своей книге хороший рецепт приготовления гуся в брусничном соусе. А есть ли у Вас рецепт семейного счастья?

- Если понравился рецепт гусятины - приятной дегустации. Ведь гуся можно купить и домашнего, бруснику, вероятно, уже фасованную можно найти везде. В крайнем случае, подойдет и клюква. По поводу рецепта семейного счастья - здесь сложнее. Сложно его дать вообще, тем более человеку, ни разу не бывшему женатым.

- Уважаемый Сергей, благодарю Вас за интервью, здоровья, удачной охоты, удачных рассказов, которые я и Ваши читатели ждем с нетерпением.

Ольга Сысоева
(Хельга Янссон)

МАГАДАН

Сергей Долгушев

Владимир Папкевич

Наступит дождь, затопит лето в грязь,
набросит мокрый плед на взгляд рассвета,
запляшет, над обломками смеясь
ни в чем не провинившегося лета.
Наступит снег. Невестиной фатой
лицо земли от злого глаза спрячет
и отведет ее под вьюжный вой
к венцу, и усыпит в постели брачной.
Наступит сон - кино из небылиц,
и не сумеет даже на мгновенье
ни хруст шагов, ни крик замерзших птиц
прервать его бескрайнее течение.

Не вечен сумасшедший хоровод.
Наступит жизнь... на горло... и пройдет.

Ветра холодны и упруги,
день укорочен, ночь длинна.
Все, как всегда, идет по кругу:
весна - зима, зима - весна.
Вот-вот сорвутся птички стай
искать приветливый приют,
пушинки с белых крыльев чаек
на землю снегом упадут,
начнет стучаться в окна стужа,
на стекла инеем дыша,
проникнет в дом, залезет в душу,
чтоб превратилась в лед душа.
Потом на белый плед уложит,
укрыв покоем ледяным,
и растопить уже не сможет
снега пятидесяти зим
весна, которая по кругу
должна явиться в свой черед,
но нет весны, лишь вьюга, вьюга
по стылým улицам метет.
Кто отменить посмел обычай -
творенье высшего ума?

Как сужен круг, как нелогичен:
зима - зима, зима - зима.

Колыбельная

День усталый сменяет вечер,
скоро будет совсем темно.
Спи, мой свет, это просто ветер,
озорую, стучит в окно.
Он шалун и такой упрямый,
не утихнет, пока опять
не начнет ругать его мама
и потом уложит в кровать.
Спи, мой ангел, над нашей крышей
снова желтый фонарь горит -
это месяц на небо вышел
и в окошко твое глядит.
Он сейчас для тебя закурит
в небе звездную карусель,
а потом отразится в луже
и вернется домой - в постель.
Засыпай, я задернул шторы
и ночник для тебя включен,
чтобы кто-нибудь, злой и черный,
не прокрался в твой светлый сон.
Все уснули и даже ветер,
спи и ты, ты поймешь потом,
что одно из чудес на свете
называется детским сном.

Малая Родина

Килограмм на девяносто гирия,
а в иные дни и на все сто.
Проверяет часто ностальгия
северян на кровное родство.

С детства мне давали силы горы,
стала школой Колыма годам.
В сердце врос посёлок Синегорье,
в кровь впитался город Магадан.

Только братьев по составу крови
не дождёшься век на материк.
Хоть в тоске по профилям суровым
каждый божий день стих мастери.

Я бруснике предпочёл брусчатку
и не раз об этом пожалел.
Хрустнул бы груздком под добрую чарку,
да своё, похоже, отхрустел.

В рамке под стеклом рододендроны,
горная гряда и неба микс...
Диссонансом в городе огромном
воплощённый в цвете компромисс.

Там квадратный километр на брата -
норма жизни, в смысле бытия.
Здесь же тесно в суте Арбата,
кто-то лишний... может быть, и я.

Гирия килограмм на девяносто,
да и на все сто в иные дни.
Там берёзы маленького роста,
люди из-за гор едва видны...

Окружили горы...

Кто бы спорил, клёво на Босфоре,
с Колымой равнять-то не резон.
Окружили горы Синегорье,
разъярен зубастый горизонт.

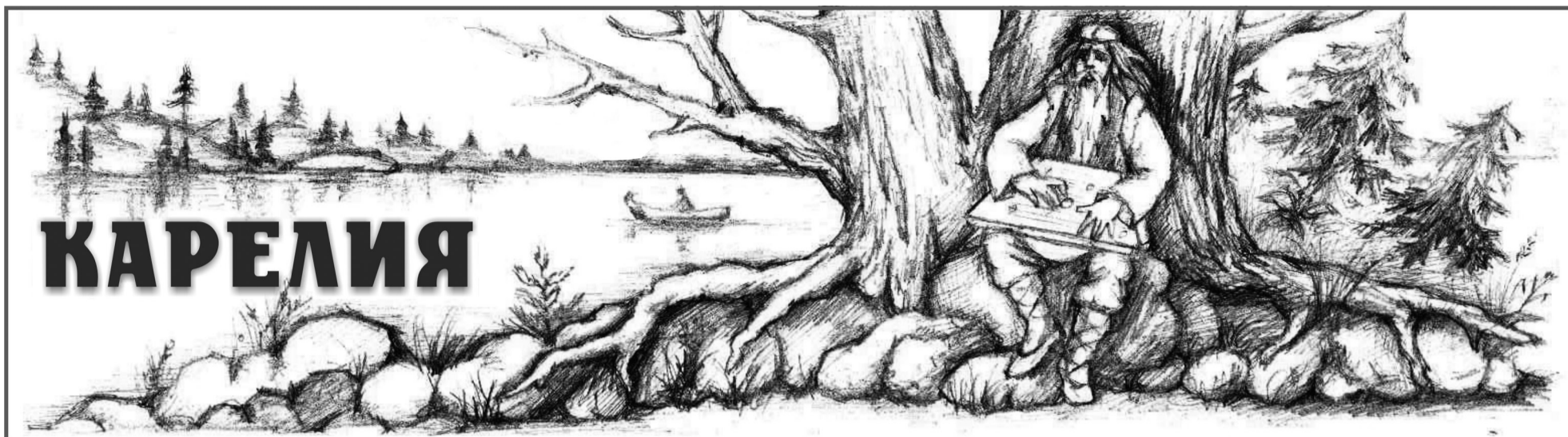
Черные штрихи электролиний
шрамами по белым спинам гор.
«Рыцарь», позабыв о дисциплине,
спит, как суслик, перекрыв простор.

На полгода по стеклу узоры.
Взгляд, куда ни кинь - кругом стена.
И в воде, и в небе - горы, горы.
Все бы ничего, но даль тесна.

- По пивку бы! - скажет Пилипенко,
- И... по сто, - одобрит Борико.
Млечный путь закрыт, судьба-
копейка.
Перейдем привычный «Рубикон».

- Пой, гитара, сочиняй, амиго,
дальше Магадана, где бывал.
Виски нет, а спирт найдется мигом!
Только соблюдайте интервал.

Море в семиструнном переборе,
нет, не наше - то другой Восток.
Расступитесь, горы Синегорья,
чтоб народ Босфор увидеть мог!

Ольга Бурьгина
п. Чупа

Белые ночи

Белые ночи. Таинственно дивные.
Глаз порой не сомкнуть.
И даже в полночь солнце лукаво
Может с высот подмигнуть.

Как же случилось,
что тьма растворилась!
День и ночь – всё одно.
Светлое царство словно продлилось -
Природа творит волшебство.

И нет границы ночи и дня.
Крадучись, приходит вдруг тишина.
Из леса прощально птица кричит,
И, будто отбой, – ей эхо вторит.

Шум запирается на засов,
Чтоб не нарушить
безмолвья и снов.
А над водой - одеяло-туман,
Ватно простерся,
как сладкий дурман.

Когда в закат темной вуалью
Сгущались сумерки, и Сон
Царил на троне безмятежно,
Туман к Долине сходил с гор.

Он укрывал её собою,
Баюкал, нежно обнимал.
Долина сладко засыпала.
И тайно Месяц их венчал.

С лучами первыми рассвета
Туман бесшумно исчезал.
Лишь серебристые росинки
На лепестках он оставлял.

Долина томно пробуждалась.
Умывшись утренней росой,
Она любовью ликовала,
Сияя дивною красой!

Благоухали цветы, травы,
И новый зарождался день!
Порхали бабочки в нарядах,
И птицы выводили трель!

Наталья Протас

Родилась в г. Сортавала в 1955 г. В 1978 году окончила КГПИ в г. Петрозаводске. Более 30 лет проработала в сельской школе Пряжинского района биологом, учителем высшей категории, Почетный работник общего образования Российской Федерации, Соросовский учитель.

Стихи пишу временами, в минуты наивысшего эмоционального напряжения, вызванного происходящими событиями или встречами...

Не изумруды, не рубины
Ты мне сегодня подари,
А горсть упругую рябины
И Сямозерскую зарю,
Речушки родниковой блики,
И танец белых мотыльков,
И запах спелой земляники,
И звезды синих васильков.

Август долго прощался с летом,
Полоскало дождями леса.
И не знала осень об этом,
Синькой красила небеса.
Желтый лист на деревьях застрял,
Ветви с ветром вели разговор,
Солнца луч все вокруг согревал,
А ноябрь нарушал договор.
Лишь однажды напал снег,
Стало чисто, свежо и светло.
Ветер сразу подул в свой рожок
И опять к нам тепло занесло.

Березка в зеркале воды
Стоит девчонкой молодою,
И чайки просятся в стихи,
Кружат над самою водою.
Седые камни - валуны
Лежат тюленями на скалах,
И песня тихая волны
Их, убаюкав, укачала.
Как в детстве, я наедине
Мечтала о далеких странах,
Не думала, что сыновья
Увидят дали океанов.
Как часто просится душа
Сюда, на этот брег широкий,
Стоять и слушать, и дышать,
И видеть образ тот далекий.

Валентина Кравченко

г. Костомукша

Осень

В тенистом парке белые берёзы
Покрыли землю желтой листвой.
Утренний туман, как слёзы,
Прозрачный, легкий, светло-голубой.

Так далеко изведанные дали,
Дорог разлука и простор полей.
Полегче, кони, вы совсем устали,
Потомки вы породистых кростей.

Ушло то время, как в степи резвились,
Бежали стадом, как живой огонь.
Под стук копыт младое сердце билось,
Вдали играла звонкая гармонь.

В саду звучат все еле слышно трели
Влюбленного в природу соловья,
Покроют все холодные метели
Пути, дороги, степи и поля.

Под небосвод колоколов звучанье
Приносит ветер, как берез листву,
И сверху вниз спускается молчанье
В застывшую осеннюю траву.

В который раз божественно природа
Меняет ритмы солнечной поры,
Становимся мудрей мы год от года
И примем сердцем все её дары.

Родина

Мой край родной, где розовые дали
Сошлись в зените радугой - дугой,
Где жили в детстве,

и взлететь мечтали
В волшебный край, за розовой мечтой.

Как птицы разлетелись все далеко
Свое гнездо, свою судьбу искать,
Но не забыть тебя, мой край далёкий,
Где песни пела нам родная мать.

Мы все оттуда родом, все из детства,
Всё сокровенное в душе храним,
Всё возвращаемся, чтоб наглядеться
На память юности,

на красоту равнин.

Я вижу сны, как поднимаю руки
К родному солнцу, в неба вышину,
Летела бы на крыльях от разлуки
С землёю родины, в родную тишину.

Увидеть, как созрела в поле нива,
Кольшется от ветра рожь,
А ночью свищет соловей счастливый,
Подобного нигде ты не найдёшь.

Явление, как сказка, без обмана,
Звезда в ночи и розовый рассвет,
Как облако из синего тумана,
Всплывает образ позабытых лет.

Могучий Днепр, Трипольская равнина,
Росой покрыта, словно серебром.
Бессмертная широкая долина
Согрета солнцем и родным теплом.

Ковром зелёным вся гора покрыта,
А наверху золотые купола,
Какие тайны там внутри сокрыты?
Здесь Русь была, что Киевской слыла.

Прошли века трудов,
борьбы, свершений,
Вновь возвращается всё на круги своя,
Соединяет страны добрый гений,
Как мост Патона, берега Днепра.

Моя Украина

На Святках, в Рождество,
На пике славы, я видела свою страну
Стоит она, как радуга под Богом,
Настроена на добрую волну!

Вся в куполах, церквах золотоглавых
Под ясным небом там Богдана булава!
Привет Вам, люди солнечной державы,
Желаю Мира, Света и Добра!

Моя родная, нэнько Украину,
В тебя я верю, помню и люблю,
Как солнца лучик,
нежный и красивый
Тебя в ладони мысленно ловлю.

Твои дороги, сосны, перелески
Поля, сады, Днепра могучий зов,
Где новой жизни радостные всплески
Освобождают от земных оков.

Не знаю я, что с Вами дальше будет,
Уносит всех незримая волна
Шагают вместе доброй воли люди,
Земля у нас прекрасна и одна.

Пройдут года и пролетят столетия,
В тысячелетье встретятся века,
Уйдут тревоги, беды, лихолетья
Сотрутся вмиг, как памяти строка.

В истории святой и незабвенной
Останутся лишь ваши имена,
Так будь всегда простой, обыкновенной
Моя Украина, добрая страна!

Тунис

Страна пустынь и розового солнца,
Златого моря и пиратских кораблей,
Кто побывал здесь, с ними остаётся
Одно из лучших и красивейших морей!

Уходит вдаль, дорогу замечая,
Торжественных верблюдов караван.
Пиратский парус солнце закрывает
На мостике отважный капитан.

Свистать наверх! опасность угрожает!
Рука, как сталь, и взгляд острее ножа,
А в трюме пленники
от страха замирают,
Канаты, паруса дрожат.

Клинок пирата больше не играет,
Девятый вал разрушил шиф до дна.
В стране морской
лишь музыка играет,
Живёт и здравствует страна!

У берега волна с волной играет,
На берегу морская суета,
Краса пустыни - пальма вырастает,
Богатство мира - чистая вода.

Пристанище для маленького рая,
Дворцы, палаты рядом, на виду,
Волшебный дух над городом витает
И розы чайные в саду.

Карелия

Наталья Ахонен

Живет в Карелии, в Питкяранте. Работает корреспондентом в редакции газеты «Новая Ладога». Пишет стихи и прозу.

На уровне сердца

Золото молчания

**Поцелуй меня, солнечный луч,
Задержишь на щеке на прощанье!
Подмигни еще раз из-за туч,
Все - настала "пора увядания"...
Как-то враз облетела листва,
Не успев еще зазолотиться,
И от губ отступили слова,
Чтоб в молчании переродиться.**

Мой мир

**Болото — верный страж природы
В лилово-розовых тонах,
Не дрогнут сомкнутые воды.
Качнулась ветка в кружевах,
По ней скользнула сонно птица,
Вздormнув под собственным
крылом...
Такой покой, что мне не спится —
Земля моя, мой Мир, мой Дом!**

Среда обитания

**Эх, Любовь моя — эпидемия!
Мне не власть нужна — Совладение,
Где впритык сошлись бы два полюса
И где можно петь на два голоса,
Но один мотив — песню древнюю.
Сесть, глаза закрыв в Единении,
На одну волну бы настроиться:
- С Богом! Ну, пойдём за околицу:
небо, лес, река — нам владения,
И к руке рука — в Совпадении.
И давно б ушли все метания:
Там — Души среда обитания.**

Длинный берег

**Что такое Длинный Берег
в длинном сером декабре?
Это скошенные двери
И алоэ на окне,
Это шустрые старушки
И хмельные старики,
Это пальцы вокруг кружки;
Бедрa стьлые реки.
Это минимум созвездий,
Небо, где и солнца нет,
Это мертвый час бездействий...
Поворот на летний свет!**

P.S. "Питкяранта" в переводе с финского языка "Длинный берег"

Притяжение земли

**Ни колодца, ни двора,
Ни быллинки, ни кола-
В доме каменном квартира
Рамки жизни очертила.
Слабым комнатным цветком
Распотить пытаюсь лбом
Несговорчивость окна:
Там за ним стоит весна...
Пальцы тянутся к земле,
Что не передана мне,
Ни одним далеким предком.
Трепещу листом на ветке,
Вспыхнув в одночасье,
Как Душа в Причастие.**

Когда я стану кошкой

На обратном пути, хочешь - не хочешь, а пришлось смотреть под ноги. Едва я опустила долу очи, как сердце зашлось от ужаса: прямо подо мной торчали зеленые пики — верхушки высоченных сосен и елей. Скотившись взглядом по их стволам и прикинув мысленно расстояние до земли, я впала в ступор и прекратила спуск. Застыв где-то посередине вышки Северо-Западного пароходства, я накрепко сплела с металлическими перекладинами и верхние, и нижние конечности и попыталась вернуть хоть толику утерянного самообладания. Так, дышим ровно, смотрим только перед собой...

Передо мной простирался край голубых озер. Вернее, небольшая его часть. А еще точнее - свинцовый в этот ветреный день залив, перехваченный темно-зелеными поясами из островов. Вода, острова, вода, острова. Повисев неподвижно, я осторожно повертала головой по сторонам. Слева панорама была точь-в-точь такой же, а справа вид поменялся — там располагалась деревня. Вся беда в том, что она уползала к подножию вышки, а значит, чтобы разглядеть ее, нужно было снова посмотреть вниз. Ужас! И кто меня за ноги дернул, полезть на эту вышку?! Снимок деревеньки, видите ли, захотелось сделать эффектный! А появится ли он когда-нибудь на каких-нибудь страницах, или редакции забракует мои сомнительные таланты замороженного фотографа, это еще бабушка надвое сказала.

Инициатива, как водится, наказуема, вот и вижу я теперь между небом и землей, а кто-то не менее любознательный уже щелкает далеко внизу камерой, увековечивая безумного корреспондента. Так, все, пора на землю. Отрывать намертво вцепившиеся в лестницу пальцы и по шажочку, по шажочку... Главное, камеру не грохнуть, не расплачусь ведь за казенную аппаратуру! Ветер усилился, под его порывами вышка устрашающе зашевелилась. Мамочки, помогите! Наверхто я забралась довольно лихо, почти без остановок 40 метров в высоту, замедляясь лишь для того, чтобы протиснуться в железные треугольники, которые приварены на некотором расстоянии друг от друга и выполняют функцию единственной страховки. Запыхалась с непривычки — не пятый родной этаж, все-таки, да мелькнула быстрая мысль о диете: показала я себе тяжеловатой. А вот спуск давался тяжело, смотреть вниз было необходимо, чтобы нога не промахнулась мимо перекладины. Обезумевшее сердце гулко бабахало, нервная система посылала сигналы из последних сил. Наконец, спустившись, я попробовала утвердиться на трясущихся ногах.

- Ну, Санька, ты, даешь! Ну, ты, герой! Героиня! — весело загалдели мои попутчики и стали демонстрировать исторические кадры с едва различимой голубой точкой (моя толстовка) на нескончаемом теле железного монстра. Тут мне сделалось совсем худо, и я поспешила усесться в машину, твердо решив, что не выйду из нее до самого возвращения в город. Надоело быть героєм, хочу превратиться обратно в женщину!

Вечером, ввалившись в квартиру, я мечтала только об одном - быстренько что-нибудь перекусить и уронить в постель свое истрадаввшееся тело. Плечи так болели, что я готова была отказаться даже от полуночного чтения — книжку-то на весу держать надо. Однако, сбывшись мечтам не удалось — незапланировано рано вернулся из командировки муж. Диван был занят — лежа на нем, муж преданно ожидал моего возвращения. Ладно, посижу пять минут в кресле...

Поскольку с возвращением домой я приподнялась, в воздухе витал осязаемый заряд раздражения и недовольства.

- Поесть в этом доме что - вообще нет? — вопреки супруг, совершив царственный поворот головы от телевизора ко мне.

- Ну, в холодильнике что-то найдется, кто же знал, что ты вернешься раньше меня, - пробормотала я, понимая уже, что отдохнуть и не стоять у плиты после испытания с вышкой, не удастся. Главное, чтобы обошлось все тихо, сейчас быстренько сварганю ужин и улизну в постельку.

Но не тут-то было, муж жаждал общения. И не совсем дружеского, как логично было бы ожидать после разлуки, а поучительно-наставительного.

Обычно я, вздохнув, не выдерживаю и двух минут такой напряженной обстанов-

ки и волокуюсь от греха подальше на кухню. А смертельно усталый супруг из последних сил топает следом и, усевшись за моей спиной, держит под контролем хозяйственные манипуляции. Конечно, как и всякую другую женщину, меня это очень раздражает. Но сосориться — это лишиться последних сил, которых и так почти не остается к вечеру. Поэтому чаще всего я помалкиваю, внутренне закивая от слов знакомой песни «была бы ты нормальная баба...». И дальше в таком же духе. Бывает и так, что муж отказывается от ужина, так я не добавила, к примеру, в блюдо жареный лук, который я, во-первых, ненавижу, а во-вторых, мой организм с наследственными генами бывших блокадников, категорически отказывается его принимать без горьких последствий.

Нет, я не одеваю в таких случаях ему кастрюлю на голову, как неоднократно советуют мне подруги, знающие о прелестном характере моего спутника жизни. И не грохочу об стол сковородкой с копной дымящегося лука, чтобы муж наелся им раз и навсегда. И даже не говорю «бессовестный, как тебе не стыдно».

одним словом! Причем, смешно сказать, дети давно улетели из гнезда, а столько хлопот посвящается исключительно семье из двух человек! Любая попытка провести спокойный вечер, без суеты и беготни из кухни в комнату и обратно, воспринимается с осуждением. Только угнездись в кресле, прихватив желанную книжку, как от компьютерного стола раздается глас: «Чаю-то мне налил? Сахару сколько кусков положила? Два?! Была б ты нормальная баба, ты бы помнила...»

Все! Прочь от домашней тираннии! У меня теперь четыре лапы, пушистый, как пальмовая ветвь, хвост и создана я для неги и блаженства.

- Мусенька, кисонька моя, дай-ка я тоже прилягу. Не придавить бы тебя... - ворковал неузнаваемо преобразившийся супруг, - ах, красавица ты моя!

Вот ведь, гад, беззлобно мелькало в моей не утратившей способность соображать голове. И когда это я в последний раз слышала от него «красавица», будучи в человеческом обличье? Годы назад отсчитывать придется! Царапнуть его, что ли? Недоверчиво прижав уши, я зашипела и выпустила когти.

- Муся, муся, ты это чего? — обеспокоился не ожидавший такой реакции муж, - обиделась, что ли? А может, ты голодная? Пойдем, киска, я тебе рыбки отварю. Или лучше молочка налить?

От таких слов наступила моя очередь застыть в шоке — разве он еще не разучился готовить? И даже сам может встать и что-то там налить или подать?! Не иначе, как с ума сошел человек! А может, он все-таки, чувствует, что я — это я? Вот до сих пор стеснялся проявлять свою заботу, а так ему легче.

Но в это время муж, хлопаящий дверцей холодильника на кухне, вернулся к любимым ворчливым интонациям:

- Молока опять купить забыла, рыба замороженная, как камень... Ну, что за женщина, моя жена! У всех бабы, как бабы...

Вслушиваясь в знакомые слова, я сиротливо свернулась на постели клубочком. Нет, не видать мне счастья - ведь даже не беспокоится, где я, куда вдруг пропала? Только бы ворчать! Значит, не любит он меня совсем...

От жалости к себе я жалобно замыкала, отчего муж сразу прибежал обратно и стал гладить меня, нежно успокаивать и говорить такие ласковые слова, что я уж вовсе растерялась — то ли радоваться теперь, то ли продолжать печалиться.

Пригревшись под его боком, я незаметно уснула. А ночью несколько раз просыпалась от того, что он беспокойно ворочался, вздыхал, вставал и уходил курить, потом зачем-то подолгу стоял у окна... Утро наступило как-то слишком быстро. Вытянувшись дугой, я поточила коготки об обивку диванного валика и осмотрелась вокруг. Место рядом со мной было пустым. Я прыгнула с дивана и направилась на звуки и запахи, доносящиеся от плиты. Вытаращив глаза, я с изумлением наблюдала, как мой супруг обжаривает цыпленка, взбивает сливки и толчет грецкие орешки для вкуснейшего соуса, который он так любил готовить для меня в первые годы нашей совместной жизни. Да еще и разминает с чесночком и сметанкой неизвестно откуда взявшийся авокадо. Ну, ничего себе, дела!

У меня натурально потекли слюнки, и шерсть поднялась дыбом от недоброго предчувствия, что половину из этого великолепия кошки не едят. Мне что, теперь, голодной оставаться?!

- Мяу! Мя-а-ау!!! — отчаянно заорала я и собралась потеряться о мужнины ноги в попытке обратиться на себя внимание.

- Долазалась по своим вышкам! Уже человеческим голосом во сне орет, - резюмировал супруг и потряс меня за плечо, - просыпайся, давай, ужин готов. Надо же умудриться весь вечер в кресле проспать! Была бы нормальная...

Наткнувшись на мой взгляд, заканчивать фразу он не стал. Просто взял за руку, помог подняться с кресла и повел туда, где пахло всякими вкусами. Наверное, от резкой смены количества конечностей, я спотыкалась о собственные ноги и думала, не желая окончательно проспать: «Ладно, сейчас поем по-человечески. А с нашими взаимными чувствами мы разберемся позже, когда я стану кошкой...»

Санкт-Петербург

Содружество ГОЛОДНЫХ ПОЭТОВ

В 1997 году Анна Богданова кинула в газету «Сорока» обращение к тем, кого не печатают. И предложила в один прекрасный день и час собраться у Казанского собора. День и час воистину оказались прекрасными.

Перезнакомились, начали собираться. И составили поэтический сборник «Безумное чаепитие, или Сухарики Арвентура». А потом и расходиться не захотелось. Так родилось «Содружество голодных поэтов». Существует оно до сих пор, выпускает сборники, и накопилось их уже 6, плюс 10 авторских книжечек. Шестой, «Трактирь «Грааль», или [He] Званый ужин» был юбилейный, в честь 10-летия существования Содружества. Поэты выступают со стихами, дают спектакли. Представляют себя.

Давать характеристику каждому нет резона. За автора говорят его произведения. А то, что думают о себе, они рассказывают сами. Задача руководителя и редактора – сокращать, ибо каждый автор – неисчерпаем!

Феликс СУРКИС
руководитель семинара,
представитель газеты «ПИ I»

ТЁМКА ЗЧ

ПОЧТИ ОБО МНЕ

...Но для тех, кто придет в мир,
охваченный мглою,
Наша повесть послужит ключом,
Ибо древнее Солнце – Солнце героев –
Нас коснулось прощальным лучом.
Не печалься, мой друг,
мы счастливы с тобою:

В самом пекле бессмысленных лет
Навсегда уходящее Солнце героев
Озарило наш поздний рассвет.

Сергей Калугин

ГОЛОСА НОВОГО СВЕТА

1.

«...Верь мне, и я сделаю всё, что ты хочешь...»
В.Цой
«...Встань в середине дождя...войди в его шум...»
Дм. Умецкий

– Встань в начало потока.
Верь, я знаю, что говорю!
Перестань сидеть за закрытой дверью,
Нового мира встречая зарю.
Позволь взлететь этой силе,
Силе Нового дня!
А ты говоришь:
– Не осилю!
Зачем ты летать заставляешь меня?
Этим Светом и будь. Сам собой будь,
Развивая мелодию эту
Звездой, живую и мёртвой водой.
Перетекая рекою,
Ветром летая, смеясь огнём.
А ты говоришь:
– Мне с тобою
Страшно быть ночью, тем более – днём!
И бесконечную песню
С ночи до утра пели, вели...
И нескончаемо вместе
В эру влетаая Новой Земли
Жизнь.

2.

«...Где-то есть эта грань, за которой полёт»
Т. ЗЧ

Благодарю тебя за вдохновенье,
Далёкий странник
Из безмолвных гор.
Когда игрой командуют
Сомненья,
Твой образ держит
Тайный разговор.
За той чертой,
За гранью дальней грани,
Где тают льды!
И бездна звёздной ткани,
И драйв полёта, несомненно, есть.

Ирина ДОДОНОВА

Моя историческая родина – Васильевский остров. Место особое и мистическое, как назвал его Андрей Белый в романе «Петербург», и жители его – существа странные, отличающиеся от остальных обитателей города. Здесь я росла, училась в школе, потом на филологическом факультете, а потом пустилась в путешествия по разным сферам бытия и пластам человеческих миров, превратившись в своего рода литературного цыгана, который бывает и в хижинах, и во дворцах, развлекает людей удивительными и занимательными историями, но всегда остается лишь странником, идущим по жизни в поисках вдохновения... Пожалуй, последние 10 лет только в Трактире «Грааль», среди своих собратьев - Голодных поэтов - этот странник ощущает себя по-настоящему ДОМА.

ИЛЛЮЗИЯ «ЛЕТУЧЕГО ГОЛЛАНДЦА»

Корабли-миражи плывут
над Фонтанкой
Из закатного неба в небо рассветное,
Корабли-миражи исчезают в тумане,
Излучая сияние еле заметное.
Где-то вдали, за кромкою города,
Тают бесследно
над гладью безбрежную,
Вновь превращаясь в летние сумерки,
В белое облако искристо-снежное,
Чтобы под вечер возникнуть из марева,
В путь зачарованный
снова отправиться,
Чтобы могли паруса бело-синие
В небе сиреновом снова расправиться.
И поплывут корабли над мостами,
Чтобы в рассветных лучах раствориться,
Чтобы вернуться, чтобы растаять,
Чтобы ногами бесцветными сниться.

ПОЕЗДА

Поезда – космические корабли,
По ночам уходящие вдаль от земли...
И плывущие среди неизвестных миров,
Полустанков, станций и городов...
Словно звёзды, навстречу летят фонари
От закатной зари до рассветной зари.
Жизнь мелькает в окне
черно-белым кино,
То вдруг яркая вспышка,
то снова темно.
Проплывают созвездия деревень,
День и ночь, ночь и день,
День и ночь, ночь и день.
И в светящихся окнах – иные миры
Неоткрытые тайны хранят до поры...
Космодромы вокзалов скучают вдали,
Ожидая ночные свои корабли,
Когда тихо состав
прикоснется к перрону,
И закончится сказка ночного вагона.
Ноги вступят на твердь
неподвижной земли,
И в рассветную дымку уйдут корабли...

DIS

Один из парадоксов моей жизни заключается в том, что я никогда не любил стихи, но во всём вижу поэзию...

Последний бой в преддверии зимы,
Редуты красных листьев почернели.
Деревья спят, ждут наступленья тьмы,
Лишь гордо зеленеют ели.
Их оптимизм дает мне силы жить,
Бороться с холодом,
с осенним сплинном.
Пусть продолжает небо слезы лить –
Останусь лета верным сыном.

ЛИМЕРИКИ

Как-то раз мой сосед по квартире
Услышал о событиях в мире.
Не допив свой кефир,
Драпанул на Памир.
Мне теперь одиноко в квартире.

На латыни вещал стариканос,
Но водил всю округу он за нос.
Он плевал в потолок,
Воду в ступе толлок,
Возглашая, что пишет романос.

О СЛОВАХ

Слова, слова, слова...
Слова, куда деваетесь при виде
Листка бумаги и пера?
Когда для сердца вы нужны,
Куда безудержно бежите,
В мозгу растаяв без следа?
Когда не надо – вы нежны,
Вы ярких красок, звуков полны.
Но только суть сказать должны –
Вы безъязыки, как иконы,
Вобравшие веков пылинку.
Тогда какой же прок от вас? –
Огню гонитесь только в пищу.

Наталия БОГДАНОВА

30 лет моей жизни отдано геологии. Эта профессия всегда ассоциируется с романтикой дороги и поиска: «Счастлив, кому знакомо щемящее чувство дороги...». Наверное, поэтому среди геологов так много пишущих стихи. Я тоже не избежала соблазна, даже была составителем сборника стихов поэтов-геологов «Неоконченные маршруты». Для многих, в том числе и для меня, публикация в нем была первой. Очень горжусь, что одно моё стихотворение попало в сборник «Негаснущий костёр», изданный позже в Москве.

Конечно же, я не считала себя поэтом. Просто, стихи помогают мне жить – и свои, и чужие. Очень надеюсь, что мои тоже кому-нибудь пригодятся.

Остались нам одни стихи...
Но друг без друга невозможно:
Я тихой нежностью строки
Тебя ласкаю осторожно.

Я даже не стихи пишу –
Я, как лица, листа касаюсь,
Прикосновением – спасаюсь,
Себя с бумагой слить спешу.

Слова, как поцелуи, лягут
На белую ладонь листа,
Я напишу их нежно так,
Коснусь, как перезрелых ягод.

А звуки улетают прочь,
Строка лежит спокойно, мудро...
Ведь это не стихи, а ночь.
Света. Скоро встанет утро.

Комедия жизни упрямо
Стремится к названию драма,
А фарс с искаженным лицом
Чреват трагедийным концом.
Нас тычут в реальность упрямо,
Сгоняют в нее, как овец.
Но вечно жива мелодрама
И вера в счастливый конец.

Быть стариком непросто, говорят...
Так дай мне Бог спокойно,
без надрыва
Принять с утра от юности счастливой
Сыр, кофе и сочувствующий взгляд.

Владимир МАЛЫХ

Родился в Ленинграде. Детство провел в самом что ни на есть историческом центре на Можайской улице. Из детства и любовь ко всему редкому, старому и историческому. Учился в школе. Там же начал писать. Сперва в прописях и тетрадях в узкую линейку, а в восьмом классе вполне осознанно начал сочинять всякие истории и записывать их для потомков. Иногда удавалось срифмовать несколько строчек. Причиной послужили три обстоятельства: первая любовь, бесконечные двойки за сочинения и уроки химии. Ну, с первым и вторым всё понятно, а что касается химии... Конечно же, ее преподавал писатель-фантаст Святослав Логинов.

Пример оказался заразительным. В общем, три этих обстоятельства сложились и пробудили у меня стремление оставить в истории несколько новых чернильных строчек.

Отхлынув, волна
на морском берегу оставляет
Останки крушений
и стран отдаленных приветы.
И новая ветка, приплыв,
разговор начинает
О том необычном,
чем наша богата планета.
О землях чужих,
ею виденных в странствии долгом,
Расскажет она,
при украсив иные страницы,
И старый шпангоут,
заслушавшись, вспомнит о многом
Из жизни своей,
что промчалась, подобная птице.
А может быть,
смоет волной обитателей прежних,
И грустным, пустынным
останется берег песчаный.
Пока не отыщутся
вновь в океане безбрежном
Иные скитальцы,
живущие с вечною тайной.

Есть дома у меня машина времени —
Старинный довоенный патефон.
Когда взгрустну о прошлом, о потерянном,
Легко меня утешить сможет он.
Я заведу его — и вспомню годы юные:
Пластинка старая, запетая до дыр,
Мне явит Козина, Бернеса или Юрьеву,
Вернув меня в навек ушедший мир.
Припомню встречи я и расставания,
Потерянных и умерших друзей.
А после долго, как сквозь дымку слабую,
Всё буду видеть милых мне людей.

Валентина ШАХБАЗОВА

Дитя блокадного Ленинграда с очень нелегкой судьбой. Она любила людей, в особенности детей, хотя, как многие женщины, родившиеся во время блокады, матерью стать не могла. Старалась отдавать себя племянникам. Закончила балетное училище, танцевала на сцене областных театров, исполнила партию Одетты из «Лебединого озера».

Творчество Валентины устремлено к людям, к их чаяниям и мечтам. Ее стихи согревают усталые души и вселяют надежду. Безумно жаль, что конец ее был трагичен: она безвременно погибла от руки бандита в собственной квартире. Образ ее остается в памяти ее друзей, в ее стихах, в строках ее авторского сборника «Приревнуй меня к стихам»...

Базар под вечер влажный и хмельной,
И мухи спят, пресытившись до лени.
Две тыквы, словно голые колени,
Покоятся на лавке овощной.

ПОДАРОК

Я тебе на память подарю
Самую рассветную зарю.
Расплету лучи, сложен в букет,
В нем ни лилий, ни ромашек нет.
Пусть он будет светел, чист и свеж —
Мой букет из мыслей и надежд.

MAME

Солнце свесилось меж пихт,
Ненароком греет землю.
Этот мир душой приемлю,
И ему пишу стихи.
И бегут живые строчки,
Как лесные ручейки.
Родилась я не в сорочке,
Родилась не у реки.
Родилась счастливой дочкой
Всем поверьям вопреки.

Анна БОГДАНОВА

Публиковалась в альманахе «Имя», во всех альманахах Библиотеки Голдных поэтов, в альманахе «Параллели судеб», выпустила авторский сборник «Точка Весны». Продолжаю публиковаться и выступаю под девичьей фамилией, а официально я Григорьева. Родилась в 1972 г. в Ленинграде.

Стихи пишу примерно с 14 лет. Стояла у истоков литературного Содружества голдных поэтов, участвую в нем и по сей день. Со своими стихами и театрально-поэтическими постановками по стихам Голдных поэтов неоднократно выступала на сцене Театра Поэтов, участвовала в фестивалях ЛЕСС, Медный Век, Тундик. Работаю менеджером по качеству программного обеспечения. Увлекаюсь верховой ездой, имею собственного коня.

Шприцем шпиля набирает
Звезд лекарство
доктор Питер,
И в зрачках небесных тает
Хвастовство рекламных литер,
И течет покой по венам
Тихих улиц и проспектов,
Застывая гобеленом.
Колыбельная пропета.
В наркотическом дурмане
До утра пробудет город,
А очнувшись, весь в тумане,
Заползет ко мне за ворот.

Штиль
И парус моих стихов
Безжизненным лоскутом - на мачте.
Шпиль
Сквозь небо моих грехов
Навылет опять прошел. Не плачьте!
Пыль
Осела в моем столе.
А ветра все нет. Я ждать устала.
Киль
Скребет по чужой земле,
На мель не в своей душе я встала.
Стиль
Давно изменить пора.
Но ветра все нет и нет. Хоть плачьте!
Билль
О наших с тобой правах
Составлен давно и текст утрачен.
Гниль
Разъела страницы лет,
Разъела сердца и подходит к мозгу.
Мыль
Веревку, чисть пистолет,
В соленой воде вымачивай розгу.
Миль
Немало прошли вдвоем.
Сквозь бурю и шторм пришли к штилю.
Быль,
Которой мы жизнь даем,
Как брошку к душе своей пришилию.

МЕСЯЦ МАРТ

из цикла «Любимые буквы» - М

Месяц март мне молвил мягко,
«Милому метель мешает».
Маскарад мелькает мимо,
Малахитом мрак мерцает.
Моросит мечтою майской
Мутный, мглестый, милосердный
Месяц март — мой мрачный Мастер
Месяц март — мираж мой медный.

Леонид МИХАЙЛОВСКИЙ

Родился в 1972 году на Невских берегах. По велению сердца и родителей занимался в Ленинградском городском дворце пионеров в кружке «художественное слово». Там зародилась любовь к поэзии, театру и творчеству... С 1989 года — в студии при народном Санкт-Петербургском театре «Под самой крышей» (ныне Театр «Под самой крышей» Владимира Фунтусова), актёром-любителем которого являюсь до сих пор...

Как поэт родился вместе с появлением Содружества голдных поэтов, познал себя в поэзии... и поэзию в себе. В театризовано-поэтических концертах Содружества выступаю в качестве поэта, актёра и режиссёра. Поставил поэтический спектакль «Преждевременья» по собственным стихам и стихам Алисы Клио. Печатаюсь в альманахах Голдных поэтов «Трактирь «Грааль», в альманахе «Параллели судеб» Лоры Кукузовой, что даёт надежду двигаться вперёд.

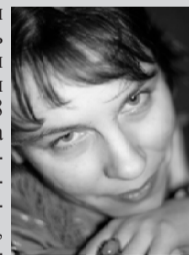
АНЖИ

Я пишу тебе не слова,
Не пустые, глупые речи —
Я души своей острова
Открываю любви навстречу.
Я дарю тебе мир-мечту,
Где дороги покрыты цветами
И где нежности наготу
Невозможно прикрыть руками,
Где улыбка — в тысячу ватт,
Как святое прикосновенье,
Где один удивительный взгляд
Есть и истина, и спасенье,
Где надежда всегда права,
И лишь чувства на первом месте...
Я пишу тебе не слова,
Я огонь зажигаю в сердце!

Не держите в себе доброту,
Отпустите её на волю,
Пусть согреть она сироту,
Пусть поможет бороться с болью,
Пусть утешит бездомных, калек,
Пусть научит сердца терпенью,
Пусть напомнит:
«Я есть человек!»,
Пусть поверит души движенью,
Пусть изменит дней суету,
В театре жизни,
взяв первые роли.
Не держите в себе доброту,
Отпустите её на волю.

Алиса КЛИО

Интерес к поэзии появился лет двадцать назад. Первые опыты стихосложения относятся к тому же периоду. С 1998 г. участница Содружества голдных поэтов. «Трактирь «Грааль», «Озарение», «Туманный Альбион Санкт-Петербурга», «Параллели судеб». Авторские сборники стихов: «Космогония Зазеркалья» (2000), «Облегченный мир» (2006). В 2004 г. сыграла в поэтическом спектакле «Когда любила королей» с Андреем Григорьевым, в 2010 г. — в спектакле-фантазии «Преждевременья» с Леонидом Михайловским. Вместе с Содружеством появлялась на площадках фестивалей ЛЕСС (2007) и Тундик (2009), гастролировала с ним по клубам Санкт-Петербурга, выступала в Союзе Писателей СПб и ЛО.

АНГЕЛ

Как лепестки уснувшей розы,
Он гладил волосы мои,
Затем, подавшись настроению,
Шепнул мне что-то о любви.
И обнял вдруг мои колени,
Вспорхнул, подобный смутной тени.
Взмывая ввысь, «Не огступись!» —
Воскликнул резко и тревожно,
И нет нужды быть осторожной...
...Когда он пару белых крыл
В моей постели позабыл.

МОЕМУ ГОРОДУ

Будет лето... Снова розы
Разойдутся буйным цветом.
Как большой в тисках наркоза,
Неоприятным, неотчетым
Он предстанет — город этот
Не устанет мыслить, даже
Задыхаясь под корсетом
Вековых многотажек.
Тих, как женщина. Спокоен.
И никто его не спросит:
Может, он совсем не склонен
Вид иметь на триста всен?
И, расслабив стан свой строгий,
Опясавшись Невою,
Отдыхает, руки-ноги
Распластав звездой морскою.
И когда при полном свете
Ночь сойдёт на Питер спящий,
Будет лето, небо, ветер,
Будет город... настоящий,
Но не скоро. А пока он
Смог глотает терпеливо,
Завернувшись, словно в саван,
В ледяную хмарь залива.

Андрей ГРИГОРЬЕВ

Всегда приятно вспоминать начало, светить фонариком в свои истоки: 1997 год (конференция молодых писателей СПб, до этого — создание Содружества голдных поэтов, «Подвал» при филологическом факультете УНИВЕРСА, весенние чтения у памятника Маяковскому, посиделки у Кривулина! Поражаешься, как много дат и событий уместилось с весны 97-го по весну 98-го!

До 2001 года зааживал в ныне покойное ЛИТО Т. Семеновской, потом сдружился с Астаховым, посещал его «Контакт». С благоговением вспоминаю портвейн и рыбу, тихие ночи в Купчино и много других приятных мест! С 2001 по 2003 ни с кем не виделся и нигде не бывал.

Весной 2003 произошел ренессанс, и Григорьевская муза, как мышка-норушка, вдруг выскочила на свет, и вновь закрутилось колесо поэзии. Меня познакомили с Дановским, он пригласил к себе в ЛИТО. Участвую в акциях театра «Послушайте», делаю моноспектакль «В ожидании Гада». Образуется «Новая линия» (в «Послушайте» нами было поставлено три спектакля: «Кафе», «Ричард III» и «Идите в баню»). Смерть Дановского подкосила меня. Этот человек дал мне очень много, и я благодарен ему. Ломается «Новая линия». Я продолжаю писать.

ЛОШАДКА

Мальчик рисует лошадку,
Лошадка хочет в Техас.
Но мальчик закредует тетрадку
Где-нибудь через час,
И маленькая лошадка
Останется навсегда
В этой школьной тетрадке,
Которую никогда
Никто не откроет больше,
И никто не узнает из вас,
Что маленькая лошадка
Хотела в Техас.

Мои друзья растут в лесу
И не уходят никуда,
И молчаливо ждут весну.
Зимой приходят холода,
И выюга задувает так,
Что негде спрятаться, и зверь
По лесу бродит, как дурак!
В мой дом всегда открыта дверь.
Но понял я: моим друзьям
В мой дом дороги больше нет...
Они привязаны к корням,
А не ко мне, а не ко мне!

Шмель спустился на цветок.
— Дай мне сладкого чуток!
А цветок ему в ответ:
— Я закрылся на обед!

Марк Луцкий

Азбука (буквы, звери, имена)

*Посвящая своим внукам
Даниэлю и Ксени*

А

С Аней «Азбуку» откроем,
Буквы выстроились строем.
Видим А – прекрасный вид,
Возглавляет алфавит.
Два столба – как крыша дома,
Вам давно она знакома.
А под крышею – чердак,
Третий столб прибили так.
И себе представить можем:
Буква А на дом похожа!
Дружат с А и зверь, и птица,
Вот названий вереница,
Пусть запомнятся ребятам
Аист, Аспид, Аллигатор.

Б

С буквой Б знаком Борис:
«Столб с флажком,
тот смотрит вниз.
Чтобы в дождь флаг не промог,
Б имеет козырёк.
А еще замечу я –
С буквой много есть зверья.
Запиши быстрее в блокнот:
Буйвол, Белка, Бегемот.

В

Вика знает алфавит
И про букву говорит:
«В букве В, не забудь,
Спинка есть, живот и грудь».
А среди зверей живут
Волк, Варан, Вомбат, Верблюд.

Г

Гриша говорит: «Ага!
Буква Г что кочерга!
Печек нет, но можно ныне
Угли разгребать в камине!
А в зверинце смотрят мило
Гризли, Гусь, Гюрза, Горилла!»

Д

Даня дом нарисовал,
Удивился и сказал:
- Дед, а правда, буква эта
Дом напоминает чем-то?
- Да, действительно, похожа!
- Может, Дятел жить в ней сможет?
А еще на Д у нас
Дрозд, Дрофа и Дикобраз!

Е

Любит Ева букву Е,
Словно полки на стене.
В зоопарке ей обидно –
Почему же зверь – Ехидна?
Но живут спокойно, тихо
И Ежонок, и Ежиха!

Ё

В букве Ё повыше строчки,
Словно глазки, смотрят точки.
Ёсиф знает букву Ё:
- Имя пишут с ней моё!
Но в зверинце – слабый след:
Ёрш и Ёжик – больше нет!

Ж

Жора удивлен слегка:
Ж похожа на Жука,
Но Жираф и Жаба тоже
Почему-то непохожи!

З

Зина знает эти штучки –
Две занятых закорючки
Образуют букву З.
Много букв здесь, в зоопарке:
Змеи, чьи окраски яркие,
И знакомы с буквой З
Стрекоза и шимпанзе.

И

Игорь ищет букву И:
«Очень просто, посмотри,
Видишь, в букве этой, мама,
Два столба вкопали прямо!»
Но добавил удивленно:
«Столб внутри висит наклонно!»
И назвал животных круг:
Илька, Иволга, Индюк.

Й

Есть у Й от И отличка –
Наверху зависла «птичка»,
Рассмотрев со всех сторон,
Не нашли на Й имен.
Узок и животный мир,
Нам известен лишь Йоркшир.

К

Ксюша видит букву К:
- Это точно полжучка!
Рассуждает Ксюша здраво:
- Но не влево, только вправо
Нужно букву рисовать,
Чтоб могли её узнать.
Я на К друзей найду –
Крякву, Кошку, Какаду!

Л

Лёня любит букву Л,
Близость уловить сумел:
- Две доски стоят углом,
Это и шалаши, и дом!
Есть на Л животных лица:
Лама, Лев, Лемур, Лисица.

М

«В букве М – две буквы Л» -
Утверждает Микаэль.
В майский день сказал нам всем
Про зверей на букву М.
Мальчик мал, но мыслит он:
Морж, Мартышка и Муфлон.

Н

Наде нужно объяснить,
Как нам букву начертить.
Разъясняет Надя бойко:
«Надо к каждой этой стойке
Перекладину прибить,
Станет буква Н служить».
Всяк назвать животных смог:
Норка, Нанду, Носорог.

О

От Олега буква О,
Рисовать её легко.
Про неё Олег сказал:
«Обруч, Колесо, Овал»
Он на О зверей нашёл –
Овцебык, Олень, Осёл.

П

П напоминает что-то?
«Да, похожа на ворота!» -
Поля папе говорит.
А у птиц прекрасный вид!
Смотрят, прямо как с картин,
Пеликан, Пингвин, Павлин.

Р

Букву Р рисует Рома,
Р давно ему знакома.
Подсказать нам Рома смог:

«Р похожа на флажок!»
В зоопарк пришел Роман –
Живность самых разных стран!
Посмотри и удивись:
Росомаха, Рябчик, Рысь.

С

Славный парень есть у нас –
Симпатичный, смелый Стас.
Он про С твердит одно:
«Недописанное О!»
Стас в животном мире дока –
Слон, Сайгак, Свинья, Сорока.

Т

Таня смотрит с интересом:
«Т как столбик под навесом»,
С Т знаком животный мир –
Тигр, Тукан, Тюлень, Тапир.

У

У Ульяны буква У:
«Я узнать её могу!
Постараюсь рассказать,
Как её изображать.
Справа вижу длинный ствол,
Слева вверх побег пошёл.
Вам понятно, почему
Получилась буква У?»
Дружат с У зверьё и птицы,
Кто нам в «Азбуку» стучится?
Удивительный народ –
Утка, Уж, Усач, Удод!

Ф

С буквой Ф у Фили имя
С алфавитом дружен Филя.
Филя – классный футболист,
Он сказал, взглянув на лист:
«В сложной форме Ф, дружок, -
Вместе столбик и кружок».
С буквой Ф животных мало,
Их немного к нам попало,
Что ж содержит наш «капкан»?
Филин, Фенек и Фазан.
Но услышали от Фили:
«Про Фламинго вы забыли!»

Х

Объясняет нам Христина:
«Х – простая крестовина,
Хочешь Х изобразить?
Надо крестик начертить.
И в животных знак несён –
Хрущ, Хорёк, Хамелеон.

Ц

Мы недавно получили
Разъяснение от Цили:
«Среди многих букв, в толпе
Уронили букву Ц,
Прицепили хвост в конце,
И сказали - «Здравствуй, Ц!»
Дружат с Ц цари и принцы,
С Ц встречаемся в зверинце,
Хороша цепочка эта –
Цапля, Цветосос, Циветта»

Ч

«Что за чудо перед нами?
Это стульчик вверх ногами!» -
Чарли знает – буква Ч
Есть и в чае, и в ключе,
В птичках Ч отмечен четко:
Чибис, Чижик и Чечётка.

Ш

Шимон дружен с буквой Ш,
Разъясняет, не спеша:
«Ш легко нарисовать –
Три столба должны стоять,
Дополняя этот блок,
Столб четвертый снизу лёг.
Ш животных полюбила –
Шестокрыл, Шакал, Шиншила.

Щ

Составитель удивлен –
Нет на букву Щ имен,
И поэтому я вам
Буду объяснять всё сам.
Буква Щ, как Ш была,
Где-то хвост приобрела,
И поэтому, ребята,
Нет имен людей «хвостатых»,
Но среди животных лиц
Очень много разных птиц.
Вот их сколько приобрёл:
Щёголь, Щурка, Щур, Щегол!

Ъ

Эта буква – Твёрдый знак,
Мы его рисуем так:
Букву Ъ к себе берем,
И играем с козырьком,
Пусть посмотрит он назад,
Так родился твёрдый брат.
Нет на твердый знак имен,
И животных он лишен.

Ы

С огорченьем скажем мы:
«Нет имен на букву Ы»,
Но обязан каждый знать,
Как её нарисовать.
Здесь особенность такая –
Справа – палочка простая,
Ходят палочки вдвоем –
Слева – палочка с кружком.
И к тому ж мы знать должны –
Нет зверья на букву Ы.
Но внимательно смотри –
Ы встречается внутри,
Глаз Ы видеть там привык:
Ыдра, Крыса, Мышка, Бык.

Ь

Эта буква – Мягкий знак,
Не читается. Никак.
Потому и нет имен.
Этим знак не удручен.
Он нам сильно помогает,
Буквы пред собой смягчает.
Например, есть слово «гол»,
С мягким знаком будет - «голь».
Как писать? Ответ простой –
Это Р вниз головой.
С этим знаком звери есть,
Можно в списке их прочесть.
Что увидеть довелось?
Выхухоль, Газель и Лось.

Э

Этой букве Эдик рад,
Э увидел Эдуард:
«Как писать, не забудь –
Надо С перевернуть,
Сделать палочку внутри,
Получили Э, смотри!
Вот животных эшелон:
Эму, Эфа, Эцитон.

Ю

Юля – с юмором девчонка,
Разъясняет детям громко:
«Буква Ю всегда вдвоем –
Столб играет с колесом!
Средь животных – слаб итог,
Птички Юнко и Юрок».

Я

Буквой Я гордится Яша:
«Я – ведь это имя наше!
Каждый должен ясно знать,
Как ее нарисовать.
Букву Р мы повернули
И подпоркой подоткнули,
Букв пополнилась семья,
Получилась буква Я.
Принесла животных в дар –
Ястреб, Як и Ягуар.

Евгений Собин

Родился 2 марта 1988 года в г. Лесной Свердловская область. Обучался в средней общеобразовательной школе №74. В 2008 году трудоустройство в ГБОУ СО «Дворец молодежи» г. Екатеринбург на должность педагога-организатора. Авторская деятельность продолжается и по сей день.

Загадка

Людам приснилось, что Бог существует.
Не укради, не убий и не ври.
Древняя сказка на свете бытует,
Делая это — во пламени мри.

Но неужели мы все так несчастны?
Губим не души, а мысли свои?
Эти слова скорей не напрасны —
Ты свою жизнь сам сотвори.

Будет не так, как себе представляем.
Счастье, любовь — непонятно, но факт.
Горькую жизнь мы вином разбавляем,
«Он среди нас!» - поведал простак.

Тяжелый занавес

Разворошив словами все бывшее,
Порой не хочется и жить.
Но вера в легкое, простое —
Так хочется на свете быть!

Все тайны разума раскрыты,
И маску старую уж снял.
И так не хочется мне быть
забытым...

Жизнь не игра, ее нельзя забросить
И в каскадеров с ней не поиграть.
Балласт весь лишний нужно сбросить,
Попутный ветер лишь нагнать.

Признаю, грешен, не скрываю,
А вы в ответ кивните мне.
Я занавес тяжелый в миг срываю —
Луч солнца ясного во тьме.

Ксения Уткина

Родилась в Нижнем Тагиле, в 1982 году. Стихи пишет с детства. Закончила филологический факультет Нижнетагильской социально-педагогической академии в 2000 году. Выпустила сборник ранних стихотворений «Мотылек» в 2001 году.

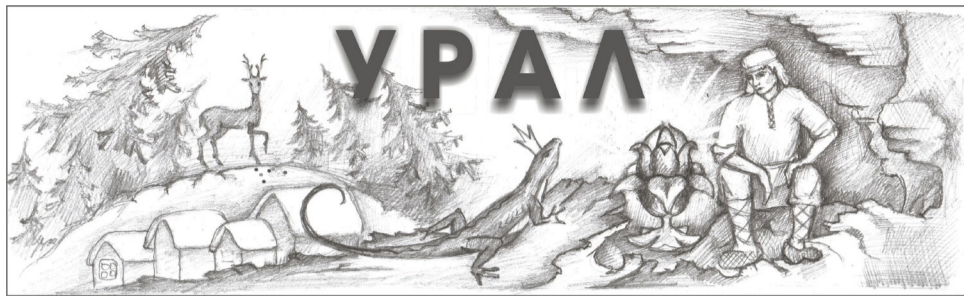
Бог и камни

Камни встали утром рано,
Отряхнули лёгкий снег,
Камни видят Бога раны,
Камни слышат Бога бег.

Он летел, но крылья смяли,
Он дрожал — тепла не дали,
Он так робок и простужен,
Так прекрасен... и не нужен.

Камни явят свои лица,
Камни плакать не умеют
И помогут утопиться —
Приласкают Богу шею.

Он не крикнет — смерти мало,
Засмеётся: не попало
Даже капли в эти души,
Даже звука в эти уши.

С днём Учителя в Год Учителя!
Представляем творчество учителей Урала

Камни лягут ночью тёмной,
Позабудут на рассвете...
Бога тело смоят волны
В прошлогодние газеты.

Вдох свободен, гол, безроден,
Кровь — вся в воду, отлегло.
Мне — расплата, руки — в латы,
Не Адама, не ребро...

Ты — икона, вне закона
Божьего моё служенье.
Я пытаюсь, погашаюсь,
Не сгореть от снисхожденья.

Погружаюсь в грохот тиши,
В старый, мёртвый вечер зимний.
Стрелки-мыши пищут, слышу:
«Не-красива, не-любима...»

Жду прощенья иль явленья,
Занавес бредовой драмы —
Пьесы из глубин забвенья,
Где вода не точит камни.

Поезд мерно, верно кружит
По знакомому маршруту.
Ты — прохожий, мы не можем
Длеть блаженную минуту.

Вышел бледным, твёрдым шагом,
Сохраняя былую цельность.
Тёплый — бывший, мною — лишней —
В постоянность, постепенность...

Пермякова Татьяна

Училась на филологическом факультете НТГПИ. Работала в школе с 1983 года. Живет в г. Нижний Тагил.

Я проводила пятьсот такси,
От листьев лужи пожелтели,
Но твердила себе: дожись!
А дни летели, а дни летели!

О, сколько я проводила лиц,
Куда-то едущих и идущих;
И стаи всех перелетных птиц,
Куда-то счастье свое несущих.

И холод мне заменял тепло,
А я ждала... Может, в этом сила?
Но время шло, потихоньку шло,
И в осень юность моя ступила.

Моя листва золотит пруды,
Мой ветер бродит среди развалин,
А в перекаты большой воды
Недавно дуб ожиданий свален.

Свободен путь, и открыта даль,
Иду по крепкому переходу.
Мне ожиданий своих не жаль:
Я их сама опустила в воду.

Г. Ж. /А/ГУ

Запах осени - запах яблок,
От жары уставшей листвы,
И дождей, наклонивших набок
Стебли желтой, сухой травы.

Ветер. Холод. Зонты и лужи.
Плечи согнуты. Нудный дождь!
Ты в толпе никому не нужен...
И не надо - домой идешь!

За порогом - сырая слякоть,
Плащ промокший висит в углу.
За окном, продолжая плакать,
Осень сетует на судьбу.

Пере-стуки и пере-вздохи
Заполняют озябший сад...
Мне тепло, и зонты укропа
Вместе с яблоками лежат.

Елена Дернова

Место работы: МОУ «СОШ № 30 имени 10-го гвардейского УДТК» г. Дегтярск. Должность: учитель русского языка и литературы.

Чайки росчерк несмелый
Над туманной волной,
Поцелуй загорелый,
Полдня страстного зной.

Ветер, рвущий на части,
Все смятенья догла,
Я такой настоящей
Так давно не была.

Контрасты

Чёрная нота на белом.
Мир полон контрастов, и мелом
На чёрной доске вывожу
Истины светлую суть.

День разбился хрустальным бокалом
На тысячи мелких осколков.
По протянутым струнам дождя
Играет мелодию осень.

Листья рвутся сквозь меня,
Льют дожди, и солнце светит.
Снова за тобой лечу,
Мой неуловимый ветер.

Поцелую моего
След остался на асфальте.
Сможешь ты меня догнать?
У тебя дыханья хватит.

Калинина Вера
(Вера-Зима)

г.Нижний Тагил, МОУ СОШ № 10, педагог-организатор. Стихи пишу с 15 лет, печаталась в городских СМИ. Любимые животные - собаки, лошади и лягушки.

Осень по черной реке —
Листьями,
Осень по теплой щеке —
Ливнями,
Осень шемящей тоской —
Скрипкою,
И паутиной в лицо —
Липкою,
Осень закрыла холмы
Тучами,
И неизбежность зимы

Мучает...
Вот и зима замела
Снежная...
Помнишь, какая была
Нежная
Та голубая весна —
С птицами,
Что до сих пор иногда
Снится мне...

Травы в росе,
Я по тропе
В лес, в лога,
В разноцветные луга,
Заре навстречу.
Солнце встречу,
Поклонюсь до земли:
Солнышко, помоги!
Дай света слепящего,
Счастья настоящего,
Тепла согревающего,
Любви всепрощающей,
Красоты неброской
Всем — по горстке.

Хадасевич Наталья

Родилась в поселке Нейво-Рудянка Свердловской области в 1966 году. Окончила Свердловское музыкально-педагогическое училище № 2 и Нижне-Тагильский пединститут.

Дорогой детства

На улице холодно,
Сыро и пусто.
Гулять не пойдешь-
Тебя мама не пустит.
Но кто это там
С огромным зонтом
Смело по лужам
Шагает в наш дом?
Кто же эта бесстрашная?
Конечно же, бабушка наша!

Ия Сотникова

Работает библиотекарем в школе города Невьянска Член Союза писателей России.

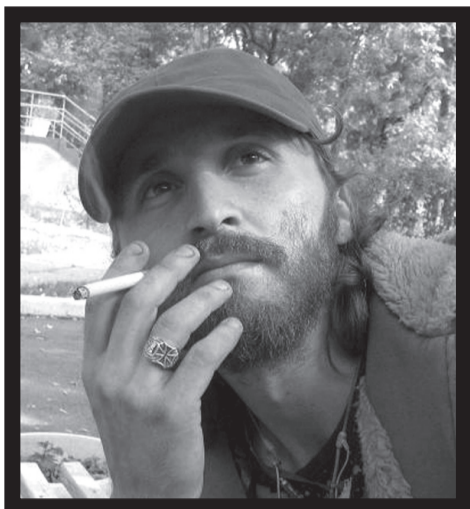
Еще не вечер, жить изволю,
Пусть впереди тоска и боль.
Обида и пренебреженье...
Окрест растущая краса,
Роскошнейшие небеса
Дают урок преображенья.

Ловя осенней славы миг,
Пребуй, послушный ученик,
Свидетелем чужого дара:
Всё вольно дышит и живет
Вблизи последних позолот,
Последнего судьбы удара.

Библиотечество

Для юных душ — путь русского поэта
С сердечным жаром открываешь ты.
Поэзия — носительница света,
Венец премудрости и красоты.

Век золотой, серебряный, свинцовый...
В любом — поэт, как лишний и чужой,
Поплатится за неподкупность слова
Не пулей, так хулой и нищетой.
И все ж печатным словом остается
И торжествует над бытием
И творчество души, и чудотворство
В родном Библиотечестве твоём!

Мы оставили нечто большее, чем покрытое пылью прошлое

28 августа 2010 года, около 20:00 по московскому времени в Днепрпетровске, в возрасте 29 лет, умер запорожский поэт Влад Клэн (настоящее имя – Владимир Кандауров), магистр русской филологии, лауреат гран-при «Синани-Фест» (Ялта, 2007) и литературной премии имени Инзова (Днепрпетровск, 2008), лидер запорожского творческого объединения «Водоворот», автор двух собственных сборников стихов. Также участвовал в сборниках «Триада» (совместно с Максимом Кабиром и Павлом Сухно), «Требуха» (совместно с Александром Татариновым и Тимофеем Малохотко). Печатался во многих литературных альманахах и газетах.

Сказать, что Влад был поэтом – не сказать ничего. Он стал настоящим мотором литературной жизни страны, организатором и участником поэтических фестивалей и мастер-классов. Именно он находил новых интересных авторов, помогал им поверить в свои силы, убеждал публиковаться и встречаться со своими «коллегам». Так, на созданном им портале litfest.ru были зарегистрированы почти все заметные поэты-«сетевики».

Влад один de facto сумел сделать то, что не удавалось множеству литобъединений и союзам писателей. Он объединил простых, порой капризных, как детей, существ – поэтов, и налазил литературную связь между Украиной и Россией.

Поэзия самого Клэна далеко не всеми и не всегда воспринималась однозначно. Она была одновременно и нарочито простой, и эмоционально сложной. Влад играл со словами, как мальчишка, верящий в бессмертие. Но эта игра была такой настоящей, что многим взрослым и не снилось.

**Спи спокойно,
никто не вспомнит
Невеселый кисельный омут,
Даже барышень
Резких, броских...
Наше прошлое стоит сноски
И не более
В поле брани,
Где другие лишь трепом брали,
Мы оставили нечто большее,
Чем покрытое пылью прошлое.**

Влад Клэн умер в Днепрпетровске, куда приехал на очередной фестиваль, умер, несмотря на усилия врачей, две недели пытавшихся спасти его после разрыва аневризмы сосудов головного мозга. Похоронен в Запорожье. 29 июня ему исполнилось 29 лет...

Трагедия... нет, для того, что произошло, не подобрать правильных слов... литературная Украина, а вернее, вся русскоязычная литература, в эти дни понесла двойную утрату...

В ночь на 31-е августа, возвращаясь с похорон Влада, в автокатастрофе близ посёлка Дружковка Донецкой области погибла Алина Остафийчук – поэт, журналист, кандидат экономических наук. За 30 лет жизни она успела издать четыре сборника стихов, к публикации готовился пятый, следом должен был выйти сборник детских сказок.

Алина обладала взрывным характером, и порой была бескомпромиссна. Многие вспоминают стычки с ней на различных литературных сайтах, эмоциональные обсуждения произведений и мировоззренческих вопросов. В то же время, это был очень тонкий, чувствующий и абсолютно искренний человек, и в жизни, и в стихах.

**Круг пройден. Слова - как свечи,
Коптят и пропахли сном.
Из тех я блаженных женщин,
Что свой поджигают дом,
И, настезь открыв ресницы,
Срываются в прорыв звезд.
Я насмерть могу присниться,
Я – небу привычный гость.**

Между Алиной и Владом всегда существовала невидимая связь, они то ссорились, то мирились, то посвящали друг другу десятки текстов, то не писали ни строчки. Их судьбы то сплетались в тугую клубок, то распускались, расходясь в разные стороны. И, возможно, кто-то увидит закономерность в их смертях, и скажет: «Иначе и быть не могло». Возможно. Но иначе уже и не будет.

Юля КЛЕВЕР, Анастасия МАНИНА

Они любили друг друга так долго, так глубоко, так сильно, что когда наступила пора расставаться... а, однажды, это случается... это случается со всеми... это неизбежно...

Нет, нет, нет! Ещё мгновение! Пожалуйста! Ещё поцелуй, ещё тепло ладони, ещё раз оглянуться! Ещё раз! И ещё! И вернуться, и добежать, и долететь, и обнять, и целовать, целовать, целовать – и сгорать безоглядно, безотчетно, пронзительно сгорать!

Они так любили друг друга, так торопились - как цепляются за каждый выступ скалы, за любую царапинку, за былинку, за шероховатость, за всё - ощущая бездну уже не только под собой, но и вокруг - так любили они...

Может быть, потому и любили, что уже нигде и никогда... что ещё вот один миг - и только память, только память: его ли о ней, её ли о нём, но ничто уже не вернется!

А потом наступила пустота. Наступила и не нашла их.
Нигде не нашла.
Они растворились друг в друге.
Исчезли, не оставив пустоте ничего.

Эльдар АХАДОВ

Любовь Иванова
г. Костомукша

Моим близким

Не грустите, когда я уйду,
И не рвите сердца понапрасну.
К вам ещё не один раз приду,
Не волнуйтесь: в том мире прекрасно.

Я взгляну голубою звездой,
Обрати только взор в поднебесье.
Не грусти. Бог с тобой, мир с тобой,
И мелодии радостной песни.

Ароматом весенних цветов
Улыбнись твоему настроению.
Сонмы добрых и благостных снов
Пусть ласкают мир воображенья.

На прошедшую жизнь оглянись
И о вечном спокойно подумай.
В тихий час поклонись, помолись,
Не терзай себя тяжкою думой.

Не грустите, когда я уйду,
Не копите минут безнадежных.
В мире горнем нас близкие ждут,
Души добрых, великих, мятежных.

Не копите тяжёлых минут.
Всё разумное в мире - прекрасно.
Лёгким облачком годы бегут,
Будет сумрачно, будет и ясно.

Дина Лебедева
г. Петрозаводск

Ты помнишь, мы встречались в прошлой жизни?

Ты помнишь, мы встречались
в прошлой жизни?
Пылал закат багряной, яркой краской...
развалины дворца и пруд

в зеленой ряске,
пьянящий запах терпкой дикой вишни...

Кусты терновника дышали жарким зноем,
нам по камням взбираться было трудно.
В густой траве прохладно и уютно,
и пчелы возвращались к ульям роєм...

Кем я была в той жизни, интересно?
Босые ноги, крестик, платье из холстины,
и гибкий стан. А ты писал картину
с меня... и называл принцессой...

Глаза в глаза... Мазок ложился криво.
Дрожала кисть и пот - со смуглых плеч...
А я ждала тебя, боялась, торопила -
день уходил, плыла гроза, за нею смерч...

И раскололось небо на две части!
Поток воды обрушился с небес!
И ТЬМА..., в которой не во власти
спастись с тобой, милый, было мне...

Прошли года: сто лет, а может - триста.
Мы затерялись, разошлись в мирах...
Но знай, что, отражаясь в зеркалах,
твоя картина - у меня хранится..

Ты помнишь...?

Ирина Артюхина
г. Москва

Моя молитва о...

Господь!
Благодарю тебя, что в этот мир пришла я,
За то, что вижу, слышу, чувствую, дышу.
За милость, здравие, за деток. Что живая.
И за любовь. Но я не за себя прошу.

Отец!
Прошу тебя помочь больным,
бездомным, сирым -
Так не хватает им внимания, тепла.
Пошли им утешенье,
кров надежный, силы.
Пускай очистятся их души ото зла.

О, Бог!
Молю тебя за брошенных
сирот-младенцев.
Не допусти чудовищ - горе-матерей.
Пошли жестоким разумом
и нежность в сердце,
Чтоб дом был и семья у всех детей.

Господь!
Спаси, помилуй заблудившихся
и падших,
Направь к познанию
Божественной любви.
Пусть свет твой и тепло
коснется душ озябших.
Прошу тебя, Господь,
прости им все грехи.

Творец!
Еще прошу, будь милостив
к своим созданиям -
Прости людей за мелочность и суету,
За каждодневные, бездумные деянья,
За черствость не со зла,
за пошлость, пустоту.

Отец!
Избавь несчастных от страданий,
мук и боли.
А если неизбежно это, то утешь.
Пошли друзей им, укрепи их силу воли,
Неодиночеством заполни эту брешь.

Мой Бог!
Смягчи страдания от потерь
родных и близких.
Не забирай детей ты раньше матерей.
Прошу, пусть войн не будет,
чтобы обелиски
Не осквернялись злым
бездушьем нелюдей.

Господь!
Дай ищущим найти,
а бунтарям - смиренность.
Дай счастья, радости всем
страдающим любви.
Избавь нас от соблазнов темных,
искушенья,
А потерявшимся в пути - зажги огни.

Отец!
Прошу уверенность в себя
дай обделенным.
Наполни смыслом жизнь.
Безумие отринь.
Немного успокой мятежность
беспокойных.
И старикам дай старость добрую.
Аминь.